
Селин
САДИ
Вопреки тебе
РАЗВОД
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Селин Саади
Развод. Вопреки тебе

https://litres.ru/74812229
SelfPub; 2026

Аннотация

— Это точка, ты изменил мне. Мы разводимся, Денис. — не своим голосом выдаю.

— Никакого развода тебе, усекла?! Не позволю, чтобы из-за тебя все пошло на дно! Уничтожу, если хоть пикнешь! — раздраженно шипит он, пока его пассия лениво приводит себя в потребный вид.

Я застала мужа в момент, когда он "работал" над своей секретаршей. В нашей спальне, на нашей постели. Теперь, я хочу развестись, но он не согласен, боится остаться без поддержки отца. Он пойдет на все, только, чтобы я забыла слово развод.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Селин Саади
Развод. Вопреки тебе

Глава 1

Я замужем пять лет, и есть проблема, о которой мы не говорим вслух. Мне хочется идти дальше, стать полноценной семьей… Но Денис не любит обсуждать эти темы.

А в последнее время в его поведении много странностей. Он будто всегда раздражен и недоволен. Сейчас между нами совершенно нет идиллии. Соседи, сожители… Как-то больше подходит для обозначения наших отношений. Никакой искры и страсти. Хотя то, что он требует ужина по его приходу, порядок в квартире, это, конечно, сложно назвать соседским отношением.

Кажется, что мы изменились до неузнаваемости, и я не нахожу причин, почему так произошло. У него постоянно какие-то дела, не спорю, он обеспечивает нас деньгами, но иногда я догадываюсь, что это не больше, чем отговорка.

Моя же работа, хотя скорее это подработка в качестве репетитора, больше для того, чтобы я не сошла с ума. Но сегодня я решила отменить ученика и вместо этого устроить сюрприз дома. Подготовить красивый ужин, свечи, вино, одеть красивое платье и провести вечер с ним вдвоем, как раньше.

Преисполненная предвкушением, открываю дверь, ставя пакеты с провизией на пол. В квартире тишина, но периодически доносятся странные звуки.

Несмело двигаюсь дальше по коридору, и они усиливаются по мере того, как подхожу к спальне. В голове уже вовсю орудуют гнусные мысли, а тело начинает бить дрожь.

Пожалуйста, хоть бы я ошиблась!

Сквозь щель двери я вижу, что нет, подсознание верно определило причину звуков. Мир крошится в осколки, тогда как я наблюдаю, что мой муж, Денис, который клялся мне в любви, в горе и радости… Трахает… Свою секретаршу в нашей постели.

С каким-то душераздирающим мазохизмом толкаю дверь, отчего он резко оборачивается.

— Дина?! — судорожно вскакивает и прикрывается.

Это добавляет к уже скатывающимся слезам горькую усмешку.

— Я сейчас всё объясню!

Отрицательно качаю головой.

Такое состояние, что тебе вонзили нож в самое сердце, и ты уже не можешь сдвинуться с места. Смотрю поочередно на его раскрасневшееся лицо и на полуобмякшую разукрашенную блондинку на моей кровати.

— Дина! Это… Секундная слабость… — начинает он впопыхах.

— Секундная?! — вытягивается лицо милочки, что ши-

роко улыбалась мне, когда я появлялась у него на работе.

— Как долго?! — скрипучим голосом задаю один вопрос.

В горле песок. Говорю спокойно, словно робот. Еще не до конца осознавая, что только что произошло.

— Дина! — он подходит ближе, но я молниеносно выставляю руку вперед.

Больно. Это очень больно.

Жить и думать, что ты можешь что-то исправить, а оказывается, другому человеку это совсем не нужно. И нет, чтобы сказать, чтобы дать понять, что мы потерялись в какой-то точке.

Возможно бы попытаться исправить, приложить усилия для того, чтобы сделать друг друга счастливыми. Но нет, он подло за спиной предает всё то, что было между нами. Прекрасно зная, как я хочу иметь детей, семью, он без зазрения совести трахается со шлюхами в моей кровати.

— Не глупи, Дина! — голос набирает обороты, и я понимаю, что он раздражается: — Ты ведь знаешь, чем грозит развод! — смотрю на это жалкое подобие человека, и не могу взять в толк, как такое могло произойти.

— Как давно это продолжается?!

Я не хочу устраивать скандал, ощущение, что меня будто высосали. Нет энергии и сил. Я ведь так старалась любить его, ценить и поддерживать.

— В общем так, это неважно! — нервно проводит рукой по волосам: — Наша жизнь продолжается! И не смей никому

говорить! — под никем он имеет обе семьи.

Мой отец, если узнает, устроит грандиозный скандал. Его отец заберёт все деньги, вложенные в его бизнес.

Конечно, интуитивно я не раз думала о мысли, что у него кто-то есть. Он остыл ко мне, и я искала причину в себе. Может быть, я была более легкой на подъем раньше. Может быть, мое рвение забеременеть перекрыло всю нашу жизнь. Но я думала, что он понимает. Думала, что разделяет это мнение.

Какая дура!

— Я еще раз скажу, Денис. Никаких продолжений. Ты изменяешь мне, и, судя по всему, не впервые. Мы разводимся. — насколько могу, бескомпромиссно заявляю.

Не обращаю внимания на то, что его пассия практически уже одета, смотрю только в его родные, как наивно думала, глаза.

— Слышишь! — он подлетает резко, и будто озверев, сжимает зубы: — Я не дам никакого развода! Будешь терпеть! Столько, сколько будет нужно! Поняла?! Иначе… Иначе ты останешься на улице со своими папочкой и мамочкой!

В шоке смотрю на этого человека, совершенно не узнавая. Он больно держит за запястье. И мне действительно становится страшно.

— Если ты сейчас же не отпустишь, я закричу! — окно на кухне открыто, и надеюсь, что хоть кто-нибудь да услышит.

— Вернусь позже, и еще раз мы подробно всё обсудим!

Последнее звучит угрозой, и потирая красные следы на руке, думаю, а стоит ли его дожидаться здесь. Он волочет свою девку за руку на выход. А я… А я, наконец, сдаюсь.

Истерика накрывает с такой силой, что сложно ей противиться. Оседаю на полу, размазывая тушь по щекам. Еще никогда я не чувствовала себя так.

Боль, обида, несправедливость и угасшие мечты будто накрывают коконом, в котором ты уже не чувствуешь ничего, кроме этого.

Глава 2

Сколько проходит часов, когда я более-менее успокаиваюсь я не знаю. И позвонить могу, если только Оле, единственной подруге. Да только грузить ее своими проблемами не хочется. У нее семья, ребенок, на хочется отнимать ее время. Матери точно звонить не стоит, начнет переживать, и это вскроется раньше, чем мне самой хотелось бы.

Однако, страх того, что Денис может сделать тем не менее, заставляет меня все же набрать ее номер.

— Привет. — робко мямлю, не зная с чего начать.

— Эй! Чего с голосом? — я даже вижу, как она хмурится.

— Я тут…кое-что узнала?

— Неужели?! Получилось?!

И эта фраза словно срывает временный стоп, реву в трубку.

— Боже?! Да что такое?! Дин?!

— Денис мне изменяет. — пытаюсь на одном выдохе сказать.

— Погоди! Чего?!

Не сказать, что она жаловала его, но, по крайней мере, пыталась.

— Вот урод! Чтоб у него все отсохло!!!

— Не знаю, что делать, Оль. — скулю в трубку.

— В смысле?! Собирать вещи и уходить от кобелины! —

голос подруги взлетает на октаву.

— Но как…я ведь потом вряд ли смогу вернуться…Он, адвокаты…

— Так, не дрейфь! Собирайся и приезжай к нам! Где сейчас этот кусок дерьма?!

— Уехал с этой…

— Господи! Еще и в вашем доме?! — реву поддакивая: — Я тебя жду максимум через час, Дин! Еще чего будешь сидеть и ждать его!

— Не хочу утруждаться Просто я не знаю, может и стоит обсудить, как дальше...

— Дина! Собирай вещи, вызывай такси и сюда!

Оля старше меня лет на пять, мы познакомились, благодаря Денису и ее мужу Никите. Сразу как-то почувствовала, что она мой человек. Она многое знает о моей истории с Денисом. Но, в отличии от меня, более бойкая девушка с шикарным мужем и малышом, в котором я не чаю души.

— Хорошо, спасибо, Оль… — знала бы она, как я ей сейчас благодарна.

— Будет за что! Я б этому козлу оторвала бы все причиндалы! Давай, жду!

Отключаю звонок и судорожно хватаю вещи первой необходимости. Подруга права, ждать его, чтобы что?!

Скидываю в сумку предметы гигиены, пару вещей переодеться, зарядка, планшет. Деньгами в нашей жизни распоряжался Денис, однако, я хоть немного да откладывала на

всякие мелочи. Так, карты, кошелек.

Оглядываю спальню, которая теперь вызывает тошноту. Здесь каждая деталь была подобрана с такой любовью и желанием создать уют… А он, просто на просто одним махом перечеркнул все труды.

Спустя пятнадцать минут я уже сажусь в такси. Состояние странное, будто я делаю что-то, что не должна. Никогда себе не позволяла подобного. Даже встречи с Ольгой и те были на пару часов. Конечно, в основном из-за того, что у нее маленький сын, но мой надзор был гораздо более пристальным, чем ее. И это не вызывало никакого раздражения, ведь я наивно полагала, что так он выражает свою заботу и беспокойство.

Ощущение, что все это время жила в розовом замке, не зная, что вокруг вообще-то чудовища.

Через минут тридцать я со своей сумкой уже поднимаюсь к Оле, и она встречает меня крепкими объятиями. Даю себе возможность расслабиться и не прикрыто страдать.

— Так, все! Будешь еще из-за этого урода расстраиваться!

— Оль, я ведь думала…что я такого сделала?! —- смотрю на нее с гримасой на лице.

— Милая моя, мужчины в принципе не моногамны. — поджимает губы.

— Ну вот твой Никита, шикарный мужчина, ведь на других даже и не смотрит.

Никита и в правду хороший человек. Бизнесмен, который

рядом с Олей хоть и выглядит хищником, но с ней превращается в ласкового, заботливого мужа.

— Смотрит, Дин. Смотрит. Просто ему никто не нужен…— говорит она пожимая плечами: — Наверно я закрываю все его потребности. — усмехается тихонько, понимая, что это может вызвать во мне.

— Да, судя по всему я не закры..

— Стоп! Твой Денис, в принципе, сноб и скотина! Я тебе говорила с самого начала, как только познакомилась с ним! Ладно, пойдем на кухню, чаем буду успокаивать, а может и не чаем, пока Санька спит.

Киваю и обнимая меня за плечи, она ведет из холла в кухню. Пока Оля заваривает чай, я снова окунаюсь в свои мысли.

Наша свадьба была идеальной. Отец Дениса не поскупился, да и мои приложили руку, чтобы сделать для меня этот день поистине счастливым. Так и получилось.

Роскошное белое платье, с объёмной юбкой, Денис в черном смокинге и бабочке. Ресторан практически полностью украшенный цветами, танец жениха и невесты. Тот момент я действительно считала самым счастливым в своей жизни. Улыбалась и светилась, испытывая невероятные чувства и эмоции. Казалось тогда я видела ответ в его глазах, а сейчас кажется, что это было чем-то вроде собственной иллюзии.

А любил ли он меня вообще?

— Не могу сказать, что тебя понимаю. — начинает Оля,

ставя кружку чая передо мной: — Но, раз уж такая ситуация произошла, тебе нужно быть сильной, чтобы оставить его, понимаешь?!

И я понимаю, но как так запросто выкинуть из головы пять лет совместной жизни? В моей парадигме если ты и вышла замуж, то один раз и навсегда. Я и предположить не могла, что с нами произойдет такое.

Я мечтала о семье, минимум два ребенка, мальчик и девочка, счастливый дом, где ты чувствуешь себя в безопасности. А сейчас…это оказалось шалашом из листьев, и после порыва ветра ничего не осталось.

— Может быть, если я подам на развод…он.. — робко начинаю.

— Что?! Изменится?! Остепенится?! Дин, ты себя слышишь?! Ты ведь не знаешь, это первая измена, или это длится на протяжении всего вашего брака…Просто допусти на секунду эту мысль. Ты же поняла, что там был не первый раз, так?!

Голос разума, которым выступает сейчас подруга я слышу, и даже согласна. Просто наверное страх остаться одной, страх того, что я больше не встречу мужчину, не создам семью…это пугает, пугает так, что сложно сразу принять правильное решение.

— Давай сменим тему, хочу отвлечься. — прошу ее вытирая слезы: — Как мой крестник? — эта тема радует всегда.

Я из тех крестных, что покупает кучу всего, и с радостью

даст родителям отдохнуть.

— Соки все выпил. Ни на секунду с рук не слезает, хоть спит неплохо и то хорошо.

Выдыхает подруга, говоря хоть и с раздражением, но чувствуется необъятная любовь к этому пухлощекому мальчишке.

— Я уже подумала, можно попросить Никиту, может есть связи какие…— намекает на адвоката, как я понимаю.

Киваю, но как только собираюсь ответить, слышу продолжительный звонок в дверь, а после и глухие удары.

Глава 3

Ольга тут же хмурится, но велит оставаться на месте и воинственно настроенная идет к входной двери. И к гадалке не ходи, понятно, кого сюда принесло. Сердце кажется в пятках, и выжидая пару минут слушая невнятные обрывки разговора, я все же выглядываю из кухни.

— Я на минуту, просто поговорить! — напряженный Денис возвышается над подругой: — Тебе не нужно лезть, это наши разборки!

Он старается не выдавать, но видно насколько он взбешен.

— Слушай, ты…

— Оль, я поговорю. — встреваю в разговор, не хочу, чтобы он хамил моему близкому человеку, да и действительно, нужно расставить точки над и.

Она поворачивается, сердится, тем не менее от двери отходит.

Меняемся с ней местами, где я шепчу, что все понимаю, и это не больше, чем на пару минут. Указываю ему отойти с проема, чтобы выйти в подъезд и закрыть дверь, иначе мы разбудим ребенка.

— Собралась, и мы едем домой, Дина! — он фактически пышет гневом.

А я отмечаю, что никогда его таким не видела. И не понимаю, то ли он искусно это скрывал, то ли я до такой степени

ошибалась и видела перед собой не того, кем он является.

— Я никуда не поеду. — стараюсь говорить решительно: — Я тебе уже все сказала. Мы разводимся.

— Ты плохо слышишь, Дин?! У нас все отлично! Семейная идиллия, ты не лезешь в мои дела, и делаешь то же, что и раньше! Пока все так, никаких проблем!

— Денис, ты пьян?! Ты мне изменил в нашей постели! — стараюсь голос не повышать, но как у него хватает наглости говорить этот бред.

Нервы, которые совсем не в порядке, буквально звенят в напряжении.

— Никакого развода не будет! Перебесишься! А сейчас собирай манатки и мы едем домой, я голоден!

Я, в прямом смысле, в шоке. Таращусь на него, как на больного.

— Ты вообще слышишь себя?! Какое, к черту, голоден?! Ты имел свою секретутку в нашей кровати! Нашей! И еще хватает ума говорить про еду!

Все-таки срываюсь, потому что сил держаться уже нет.

Соседи наверняка слышат нашу перепалку.

Боже, ну и стыд!

Пытаюсь восстановить свое душевное равновесие, но ощущение, что я на краю какой-то поверхности, которая летит в свободном падении.

— Не беси меня, Дина! — сплевывает: — Если ты, мать твою, не успокоишься, я…

— Что?! Ударишь?! Поднимешь руку, серьезно?! — горькая усмешка слетает с губ: — Денис, до чего ты дошел?! — разочарование в купе с отчаянием не удается скрыть.

— Я дошел?! — взрывается мужчина: — Это ты меня доконала! Продолжение рода, мать его! Достала! Не хочу я детей, поняла?! Не когда компания растет, но тебе же плевать! Каких трудов стоило выбить деньги на ее развитие у отца и сколько сил в это вложено! Ты хоть бы для приличия делала вид, что поддерживаешь меня, как подобает жене!!! Нет, только о своем!

Орет с такой яростью, а я исступленно смотрю на человека, которого любила. Я думала, что хоть у нас не все гладко, но по крайней мере, курс жизни у нас один. Он ведь ни разу не сказал, что не хочет детей.

Слезы даже не стараюсь скрывать, потому что больно, адская боль полосует душу и сердце, а он добивает:

— Ты себя вообще видела?! В кого ты превратилась?! — с брезгливостью оглядывает блузу и джинсы, что сейчас на мне: — Одета, как монашка! Кроме ужина и уборки, блядь, ни на что не способна! И это моя жена?!

Глотаю воздух ртом от слов, что слышу.

Это я виновата, что он не удержал свой член в штанах? Это я, которая обхаживала его, боясь сказать слово, лишь бы угодить? Это я, которая никогда не признавала существование других мужчин? Это я, что оправдывала каждое его движение?

Спорить, говорить ему про свои старания в этом браке бесполезно. Он наверняка считает, что он то как раз делал для брака многое… Бизнес, деньги, которых я и не видела толком, «работа» с секретарем... Все для брака.

— Это точка. Мы разводимся, Денис. — не своим голосом выдаю.

Не ожидаю, но он резко хватает за шею, наклоняя свое разгневанное лицо.

— Хрен тебе, а не развод! Усекла?! Я, мать твою, не позволю, чтобы из-за тебя компания пошла на дно! Я уничтожу тебя слышишь, если хоть пискнешь! Будешь как и всегда послушной и, твою мать, понимающей! Сидеть дома и выходить только с моего разрешения!

Страх разрастается, затмевая боль от его хватки и я корю себя за то, что спровоцировала. Надо было сказать, что-то другое и отправить его отсюда, он ведь, действительно, сейчас невменяем.

— Отпусти меня, иначе я напишу заявление в полицию! — панически шепчу единственное, что приходит на ум.

Раскатистый смех раздается мне прямо в лицо.

— До чего же ты наивная дура! Всем плевать, хоть я из тебя отбивную сделаю!

Ужас буквально заполняет каждую клеточку. А слова, приправленные ненавистью и снисходительным превосходством до ужаса шокируют. Чувствую необъятное разочарование, господи, как я не видела за нашим молчанием таких

проблем.

Все это кажется каким-то абсурдом, будто я проснусь и ничего этого не было. До жути хочется верить в сказку, как маленькой девочке, но это веру так жестоко и беспощадно валяют в грязи и топчут.

Отгоняю мысли, оставляя на потом свою муку и пытаюсь освободиться от его хватки. Он усмехается, не ослабляя силу, наклоняется еще ближе и в макушку цедит:

— У тебя минута, милая!

И в этой фразе не слышится ни капли каких-либо чувств. Холодно с презрением приказывает, будто подпитываясь моим страхом и ощущая себя вершителем.

Только я хочу ответить, что никуда с ним не поеду, как меня отвлекает движение у лифта и знакомый голос, что грозно раздается эхом в подъезде.

Глава 4

— Ден! — краем глаза вижу Никиту, мужа Оли и еще одного мужчину: — Что творишь?! — он ускоряет шаг.

Незнакомый мужчина сверлит Дениса явно не добрым взглядом, но молчит. Никита же, хмурясь подходит ближе. Денис меня резко отпускает, а я отшатываясь, потираю шею.

— Общаюсь с женой, это проблема?! — Никита переводит взгляд на меня, но по моим глазам и так все понятно.

В это время незнакомец встает на шаг ближе к Денису.

— Кажется, значение слова общаться тебе неизвестно. — хриплый баритон со взглядом полным презрения звучит открыто враждебно.

— Эм…Никитос, это у тебя кто тут?! — не скрывает надменную усмешку, на что супруг подруги усмехается.

— Я бы так не отзывался. Исключительно ради целости своих костей.

У неизвестного мужчины приподнимается уголок губ. В остальном ярко голубые глаза, как источали лед, так и продолжают.

— Каким образом я общаюсь со своей женой, это только мое дело. — выдает Денис с чувством собственного превосходства: — Собирайся, Дина!

— Что-то подсказывает мне… — мужчина мажет секундным взглядом по мне: — Что твоя жена против.

Акцент на моем статусе такой очевидный, что в воздухе тут же напряжение под двести двадцать вольт. Стою как рыба, не в силах и слова сказать.

— Дин, что происходит?

Никита встает чуть ближе ко мне, наблюдая за разворачивающейся картиной. Товарищ мужа Оли в формах явно превосходит мужа, хоть Денис и не маленький. Рост около метра восьмидесяти пяти, довольно подтянут, но не накачан до бугров мышц. А вот брюнет с льдистым взглядом, как раз наоборот. Ощущение, что все его тело сталь, учитывая, что он в одной лишь черной футболке и джинсах. Одет довольно просто, но дорого, и кажется Денис, в бизнесовом костюме, чувствует себя выше всех здесь присутствующих.

— Извини за этот цирк. — слезно прошу прощения у хозяина квартиры: — Я хочу развестись… Вот обсуждали...

Обрисовываю без подробностей, а самую суть. Взгляд Никиты на секунду спускается к шее, на которой, судя по выражению лица, он видит следы.

— Слушай, Ден. Вали ка ты отсюда. — начинает он: — Пока здоров. — последнее он добавляет с многозначительным взглядом на своего товарища.

— А ты, давай иди внутрь к Ольге. — подталкивает меня.

— Но…

— Дина, иди. — грозный взгляд Никиты заставляет заскочить внутрь, но прикрыв дверь смотреть в глазок.

Однако, спустя пару секунд все, что я вижу это черное

пятно.

— Что такое?

Оля смотрит на меня как на сумасшедшую.

— Пришел Никита с кем-то, и они заметили, как… — не могу произнести вслух, поэтому просто показываю на шею.

Глаза подруги практически искрят, когда она видит отметины на шее.

— Все в порядке, правда. Твой муж с этим мужчиной вовремя очень появились.

— Пусть Рус его отхерачит так, чтобы больше не встал! — шипит Оля.

— Рус? — непонимающе переспрашиваю, хотя, видимо, так зовут незнакомца.

— Это Руслан, давний друг Никиты. Вернулся недавно в город, поэтому и навестить мелкого приехал. Не видел еще, только фотографии.

Буднично рассказывает Оля, в то время как мы слышим грохот и чьи-то хрипы, и стоны. В ужасе смотрю на нее, но та победно ухмыляется.

— Господи, они что прям в подъезде дерутся?! — в шоке округляю глаза.

Ольга отрицательно качает головой.

— Они не дерутся. Твой Денис точно, а вот Руслан, да. — улыбается довольная, как кот: — Боксер он в прошлом.

Смотрю открывая и закрывая рот, как безумная. Но вдруг на лице тянется улыбка, идиотская и не к месту. А спустя еще

секунд десять безмолвных взглядов, мы взрываемся истерическим смехом. Правда, быстро спохватываемся, что мелкий спит, поэтому друг на друга шикая, проходим на кухню, чтобы успокоиться.

— Это просто невероятно!

Уже успокоившись и придя в себя, я вновь не могу поверить в то, что он себе позволил.

— Ну а теперь, рассказывайте. — резко в кухне становится на двух человек больше.

Никита нахмурен и серьезен, тогда как его друг подходит к Ольге с кривой полуулыбкой.

— Привет, завоевательница. — он обнимает ее, и Оля с чувством отзывается.

— Привет, мы тебя прям потеряли. Как ты? — смотрит на него, явно спрашивая что-то личное, но он отмахивается, подмигивая.

Переводит взгляд на меня.

Не понимаю выражения лица, и буквально не знаю, как себя вести. Извиниться, сказать спасибо, молчать, поздороваться?!

Господи, словно одним мигом мой интеллект упал в ноги.

— Руслан. — говорит он хрипло, не сводя взгляда.

— Дина. — тихо отвечаю, а потом уже спохватившись добавляю: — Я…мне жаль, что так вышло…и спасибо вам.

— Жаль должно быть ему.

Отвечает Никита вместо незнакомца, а тот прищурив-

шись опускает взгляд на мою шею. Непреодолимое желание тут же прикрыться, хоть это и глупо.

— Спасибо, если бы вы не появились…

— Толку то? — вдруг спрашивает мужчина.

Сам же вальяжно присаживается на стул, и срывая виноград с ветки, лежащей на тарелке с фруктами, не сводит глаз.

— Простите? — хмурюсь.

— Если бы мы не появились, ты бы поехала с ублюдком мужем домой. — уводит взгляд, продолжая: — Там бы он тебе угрожал и, вероятнее всего, поднял руку. Ты бы страдала и плакала. В полицию идти побоялась бы. В следующий раз, ты старалась бы вести себя отчужденно и тихо, словно мышка. Однако, за это вновь получила бы, полагаю, уже двукратно… И тем не менее, в итоге, ты продолжала бы молчать и терпеть. — он говорит это равнодушно и жестко: — Так что…толку то от его сломанного носа сейчас, если дальше будет именно такой расклад?! — глаза, наконец, возвращаются ко мне и я вижу в них вызов.

Не могу понять, меня раздражает его это великолепие и осведомленность или наоборот, восхищает, как он все облачил в слова. А точнее тот исход, которого я бы не хотела. Никита с Олей притихли, и вообще кажется, что в это время слышится детский плач, пока мы прожигаем взглядами друг друга.

— Вы ведь совсем меня не знаете.

Отвечаю тихо, стараясь не уходить в истерику, хотя, по

правде сказать, я на грани.

— Мне и не нужно знать лично тебя, чтобы понимать каким будет конец.

— Я не разберу, вы так грубо реагируете на то, что вам пришлось участвовать или больше хотите задеть?

— Разве я груб? Отнюдь. Я бью теми фактами, о которых молчат. Говорю то, что является проблемой многих женщин. И вместе с тем, плача, и страдая, вы продолжаете верить в… Во что?! — вскидывает бровь.

— Очевидно, вы в своей жизни видели достаточно таких ситуаций. Однако, в моей это впервые, и я… — пытаюсь сдержать слезы.

— Смотрите, кто проснулся! — возникает на кухне Оля с сыном на руках.

Поспешно принимаю улыбчивый вид и встаю к малышу.

Саша — это самый сладкий малыш, которого я видела. Светловолосый, как и Ольга, с большими темными глазами, как у его отца. Беру на руки, активно здороваясь с ним. Он вспоминает, тут же улыбается и дергает мой хвост.

— Так, тетю Дину ты знаешь, а это твой потерянный дядя.

Не понимаю почему дядя, но уже со определенной неприязнью и скепсисом отношусь к этому человеку.

Наш разговор с этим мужчиной явно дает понять, что я для него — слабая женщина. И несмотря на то, что во многом он прав, манера говорить, будто только его мнение истина, и эта всезнающая маска на лице, вызывают отторжение.

Это добавить к тому, что он явно не выглядит как психолог.

Бугры мышц, модная стрижка, холодный беспристрастный взгляд. Скорее похож…не знаю, но явно на человека не моего круга.

— Ну привет, мелкий. — встает и подходит ближе, пока ребенок на моих руках.

В ноздри ударяет терпкий запах парфюма, и невольно чувствую себя как-то неловко, словно хочется отойти подальше.

— Позволишь? — спрашивает, протягивая руки.

Мальчик тем временем изучающим взглядом смотрит на мужчину. Но увидев блеснувшую цепь на шее, тут же тянет руки посмотреть и потрогать, что это сверкает. Молча киваю, передавая Сашу ему в руки.

— О, уже знакомитесь? — на кухне появляется Никита, переодетый в домашнюю одежду: — Ты пропустил многое, дружище.

— Наверстаем. — давая возможность малышу рассмотреть себя, отвечает этот Руслан.

— Дин, поможешь, ужинать пора? — подходит Оля и я спешно киваю.

Сама же все еще кручу в голове все то, что происходит с моей жизнью. А слова этого мужчины и вовсе маяком горят в сознании.

Глава 5

В момент, когда мы остаемся с Олей вдвоем на кухне, мужчины уходят развлекать самого младшего, я все же не выдерживаю.

— Этот Руслан, он…

Не могу подобрать более грубое слово, потому как все-таки не хочу кидать претензии подруге.

— Сложный, я бы сказала. — отвечает вместо меня Оля: — Насколько я осведомлена, есть там свои тараканы. — заговорщицки шепчет.

Киваю, нарезая салат, и не замечаю, как подруга оказывается рядом и смотрит с хитрым лицом.

— Что?! — отвлекаюсь, пытаясь понять, что это с ней.

— Ну…искрит слегка, правда? — ехидно улыбается, а я мгновенно краснею.

— О чем ты?! Он просто грубый, надменный и совершенно не тактичный человек! — отвечаю, яростно орудуя над огурцом.

— Ну-ну! — загадочно ответив, она возвращается к плите.

— Оля! Не выдумывай глупости! У меня развод на носу! Я не представляю, что удастся сохранить из имущества, как строить дальше жизнь! Как…вообще быть одной! — на последних словах будто выдыхаюсь.

— Да шучу я, шучу. Просто согласись, что он горяч. А проблемы твои потихоньку решим, я ж говорила, узнаем у Никиты. Может, и есть кто знакомый в адвокатских кругах или контору какую порекомендует.

— Мне бы твое спокойствие, жизнь то моя рушится. — знаю выгляжу жалко.

И даже учесть, что на час другой удалось меня отвлечь от грузных мыслей, посредством этого голубоглазого всезнайки. Логично, что настанет свободная минута и я вновь погрязну в этом.

— Во-первых, ничего она не рушится! Во-вторых, лучше ведь сейчас, чем нежели потом с ребенком. Тогда было бы куда ужаснее, Дина. Одна с малышом, без работы… Сейчас ты хотя бы в состоянии взять под контроль свою судьбу, а там, и этого была бы лишена. Плюс, нужно было бы ставить на ноги ребенка.

Она говорит правильные вещи, но в груди то по-прежнему больно и тяжело. Душу словно раскололи на части, и это тот человек, которому я доверяла. А разум, в принципе, отказывается верить в происходящее.

Уже даже не смотря на его измену, больше меня пугает его жестокость. Вся опасность, которую я чувствую, исходит именно от его рук.

Ставлю на стол салатницу, и киваю Ольге. Шепчет мне, что все будет хорошо и уходит позвать остальных к столу.

Спустя десять минут странной компанией мы уже ужина-

ем. Саша сидит в своем стульчике и ест детское пюре, мы же наслаждаемся мясным шедевром подруги. Не могу расслабиться ни на минуту, потому как голубые глаза, что, по воле случая, сидят напротив, как будто ни на секунду не оставляют. Даже вилка и та, в руках дрожит.

— Так. — Никита оставляет приборы: — Дин, расскажешь? Помощь нужна?

Глаза напротив тут же щурятся.

— Особо рассказывать нечего… — тушуюсь.

Не знаю, как раскрыть все это грязное белье при посторонних.

— Он изменял ей. — просто выдает Оля, чем вроде бы спасает меня: — Судя по всему, не один раз, еще и в их спальне. — поджимаю губы в горькой усмешке.

И благодарна ей, и не совсем. Никита качает головой, а мужчина напротив так и сидит с нечитаемым выражением лица.

— Да, это его секретарша. — наконец подтверждаю, а усмешка все же срывается с губ незнакомца: — Я сказала, что хочу развестись, как только застала их, позвонила Оле и приехала к вам. Но…он, видимо, боится, что испортит то ли репутацию компании…

— Да какую репутацию, я тебя умоляю! — встревает подруга: — Боится, что папонька сразу обрубит концы!

— С чего? — выдает этот Руслан.

— Понимаешь, там семейка из богатых, но, сыночку прак-

тически никаких почестей и не было. До того, как он женился на Дине. Собственно, если папан узнает, что они разводятся, думаю, фирма верно на дно пойдет.

Оба мужчин задумываются.

— Рус, есть кто из этих кругов?

Никита с серьезным взглядом ждёт ответа от своего товарища.

— Посмотрим. Фамилия у тебя какая? — его товарищ тут же адресовывает вопрос мне.

— Аксенова. — отвечаю молниеносно.

— Значит, Николай Аксенов у нас папа, так?

С округлившимися глазами смотрю на мужчину, кивая роботом.

— Вы его знаете? — с нескрываемым изумлением спрашиваю.

— Руслан в бизнесе крутится давно, многих знает. — вместо мужчины объясняет муж подруги.

Не знаю, что ответить, поэтому молчу, ковыряясь вилкой в тарелке.

— Это был первый раз, когда он допустил подобное?

Спустя паузу грубоватым голосом спрашивает мужчина, а за столом будто все застыли.

Киваю, не желая отвечать словами.

— Первый?

Он намеренно с нажимом переспрашивает, обращая мое внимание на себя.

— Да, первый. — поднимаю взгляд, в конце концов реагируя на него.

А внутри растет негодование. Разговаривает так, будто я маленький ребенок. Согласна, что некоторые вещи мне по сей день не подвластны и многого я не знаю, но...

— Хорошо. Я помогу. — отвечает, чем снова вызывает мой ступор.

— Вы?! В смысле, как?! — удивленно качаю головой.

— В прямом. Люди есть, оформят быстро. Если, конечно, твой мудак не будет ставить палки в колеса.

Оля тут же улыбается, толкая меня под столом, и мажет ложкой по щеке сына, промахиваясь. Никита усмехается, но выглядит настороженным. Я же в прострации смотрю на мужчину, пытаясь понять, что это значит, сколько будет стоить и как будет происходить. Рой вопросов и ни одного ответа в равнодушном выражении лица.

Через час после ужина, я планирую оставить ребят и поехать в отель. Оля отговаривает, но нет, временно у них перекантоваться еще куда ни шло. К тому же, не понимаю останется ли здесь этот мужчина и, хоть квартира большая, както все это странно и неудобно.

— Дина, оставайся здесь. — опять вдруг встревает этот Руслан в наш с ней спор.

Что ж такое?!

С ним определенно нужно поговорить. Почему приказывает, помощь я еще не приняла, пусть все и трактуют мое

молчание, как стопроцентное согласие.

Я даже не до конца разобралась, как он может помочь, кроме рекомендации адвоката. К тому же, ну, не каждый день я развожусь, чтобы вообще представлять масштабы этого процесса.

А добавить к этому поведение бога, так вообще вызывает отторжение. Не спорю, он, вероятно, крупный бизнесмен, раз так просто может ручаться за решение проблемы. Но, человеком то при этом можно оставаться, а не бездушной машиной.

Наверняка ведь этот самовлюбленный грубиян считает, что я сама виновата в этом. Они же все так думают. Невольно вспоминаются слова Дениса, но отбрасываю мысли, чтобы не уйти в самобичевание.

Такая интимная проблема, вдруг оказалась на виду. Это крайне некомфортно. Будто бы меня даже нет здесь, они готовы обсуждать и пытаться найти решение. И я, черт возьми, благодарна!

Однако, страдания мои никто не отменял, и если я их сейчас отчаянно стараюсь скрыть, это не значит, что во мне одна механика.

Бесспорно, поступкам Дениса оправданий нет, но я жила с ним пять лет. И да, из них четыре точно в розовых очках, но это не отменяет того факта, что я просто-напросто боюсь… Боюсь той жизни, которую не знаю. И как я могу в этом признаться, если после двух минут знакомства меня уже опре-

делили к той касте, которую явно недолюбливает мой новоявленный «помощник».

— Это не совсем удобно. — наконец реагирую на него.

— Если он отслеживает твой телефон, то запросто найдет.

Объясняет мне очевидную вещь, о чем я, честно признаться, даже и не думала. Видя мое замешательство, он качает головой, а затем начинает прощаться с ребятами.

— Могу я вас проводить?

Мужчина приподнимает брови, но тем не менее кивает. Выходим, он жмет на кнопку вызова лифта.

— Слушаю. — поворачивается на меня: — Ты ведь явно поговорить хотела.

— Хотела. – киваю, не представляя, как собрать кашу в голове в более-менее ясную речь: — Что значит ваша помощь?

Как только звучит вопрос двери лифта открываются, мужчина молча пропускает меня вперед, и нажав на нужный «этаж», возвращает внимание на меня.

— По-моему, я уже отвечал… Или ты подразумеваешь нечто иное? — ухмыляется он, приподнимая бровь.

Открытый оценивающий взгляд, что в этот момент скользит по мне, вызывает желание тут же прикрыться. А в голове проносится тирада Дениса, но гоню ее на второй план, потому как возмущение медленно, но просыпается.

— На что вы намекаете?! Хотя, не отвечайте, пожалуй, от вашей помощи я откажусь.

Хочу развернуться и встать подальше, но меня останавли-

вает его рука, что задерживает мою в районе запястья.

— Кажется, ты забыла сказать спасибо.

Он приближается, возвышаясь надо мной и я вновь ярко чувствую аромат его туалетной воды.

Двери лифта снова и снова лязгают, попеременно то, открывая, то закрывая нас внутри этой коробки.

— Я хотела. Только вам было крайне важно уличить меня в слабости.

Хочу выдернуть руку, но он держит крепко, при этом как будто смотрит внутрь своими холодными глазами.

— Важно было высунуть твою решимость, Дина.

Отпускает руку, двигаясь вперед, и оставляя меня с раскрытым ртом. По мановению волшебной палочки, двери лифта сиюсекундно разъезжаются перед ним. Шокированная, но полностью запутанная, я все же выхожу следом.

— Хорошо. Если вы мне поможете, сколько это будет стоить? — уже оказавшись на улице, выкрикиваю я.

Мужчина останавливается, цепко ловя мой взгляд голубизной своих глаз.

— Посчитаем позже, Дина. — просто отвечает он.

И далее уверенной, но слегка ленивой походкой двигается к парковке. Там неоном маячит желтый спортивный автомобиль, и в момент, когда я про себя говорю нет, фары машины мигают. А владелец, напоследок взглянув на меня своим фирменным нечитаемым, садится внутрь.

Глава 6

Вся ночь проходит в каком-то клубке мыслей, который за эти часы распутать я не смогла. Единственное, что я все же сделала, это подала онлайн заявление на расторжение брака. Только имеет ли это смысл, если вторая сторона не собирается соглашаться. А в таком случае, только суд.

Откровенно сказать, я долго обдумывала не только нашу совместную жизнь с Денисом, его поведение, его вылезшую жестокость. Но и человека, которого как бы я не переносила из-за личной неприязни, однако, он все же помог мне. Не думаю, что в наше время нашлось бы много желающих, кто был бы готов прийти на помощь и участвовать в этом. В данном случае, друг мужа Ольги сделал гораздо больше.

И да, я признаю, что повела себя не шибко воспитано, почеловечески не поблагодарив мужчину…просто… Не знаю, весь его вид кричит о том, что женщин он ни во что не ставит. Может быть человечность в его характере есть, однако, тот факт, что этот властный альфа считает, что ему все должны, неоспорим.

Манера держаться, слегка вальяжно, якобы не заинтересованно, но при этом подмечать все то, что происходит вокруг. Демонстрировать свою силу, не в проявлении ее как таковой, а, одними глазами, черт возьми. О, и фирменное молчать и рассматривать, будто он читает тебя, как откры-

тую книгу.

Снова вспоминаю, снова завожусь.

Насущный вопрос, что делать дальше, который я задавала себе бессчетное количество раз. Понимаю, что каким-то образом нужно прийти в себя, решить вопрос с жильем, ведь даже не надеюсь на то, что удастся оставить квартиру. Исходя из поведения Дениса, вряд ли он поступит по-человечески. И самое главное, я не представляю как с ним бороться...

— Не спишь? —тихо стучится Оля в гостевую спальню.

— Нет, куда уж там. — она входит, качая головой.

— Как ты?

Пожимаю плечами, потому что действительно не знаю, что ответить.

— Я тут подумала, помнишь же нашу вторую квартиру? — начинает она с ходу: — Мы же ее сдаем, так вот может мы туда тебя поселим? — в шоке смотрю на нее.

— Нет, Оль, это перебор! — тут же мотаю головой: — Спасибо конечно, не знаю, что без вас бы делала, но это, правда, слишком.

— Да погоди! Я уже и с Никитой поговорила, сейчас внесешь частями, а потом как встанешь, живи сколько влезет. Там хорошая такая студия… Ты подумай, взвесь все, а дальше уже…

— Я подумаю, но обещать не буду. Вы и так, серьезно, очень много делаете. — она кивает, довольная ответом.

Правда это временно, потом она буквально будет тира-

нить на этот счет. Но вероятно за эту ее бойкость я втройне сильнее ее ценю, потому что хоть вроде бы в самой есть что-то, но… надо вынуть эту решимость.

Невольно перед глазами снова его движение рукой и эта фраза, брошенная, как маленькой девочке. Оля заинтересованно смотрит, как я потираю руку и качаю головой.

— Что такое? — прищуривается с улыбкой: — Я чего-то не знаю?

— Все знаешь. — отворачиваюсь, чтобы встать с кровати.

— Стой…Руса вспомнила ведь, да? О чем вы говорили то вчера?

Смотрю на нее, глубоко вдыхая.

— Этот мужчина, он ведет себя так, будто я глупая, маленькая девочка! И вообще вызывает очень противоречивые чувства! — восклицаю, сама не понимаю, на что так реагирую.

— Хм, раздражает? — смеется подруга: — Или что?

— Заносчивый самовлюбленный диктатор! — выдаю то, что сама от себя не ожидаю.

А Оля с пару секунд смотря на меня вдруг начинает хохотать. От души и с чувством.

— Эй! — пихаю её в бок: — Сейчас по дружеской и женской солидарности ты должна важно кивать головой! — тоже улыбаюсь в шутку корча недовольство.

Останавливается также резко, как и начала.

— Я не буду ничего говорить, однако, очень рада, что Зу-

еву удалось тебя хоть немного отвлечь. — поджимаю губы.

Так и есть, он как будто своим поведением и появлением, в принципе, отвел меня от душевных мук. И я в том числе, благодарна ему за это, только это не отменяет моей неприязни к этому мужчине.

Нас отвлекает звонок моего телефона, вижу на экране, что это мама. Глубоко вдыхаю, Оля тут же отходит в сторону балкона, давая возможность поговорить, потому что знает, что иначе я не признаюсь.

— Привет, мам.

— Дина, милая, у тебя все в порядке? Второй день звоню. — с явным беспокойством в голосе причитает она.

— Да, все нормально. Просто не смогла ответить, а перезвонить забыла.

Вру, и знаю, что ответ не понравится, но как сказать то, что собственный муж меня чуть ли не ударил.

— Ладно. Как у вас дела?

Слова не идут, и я, как в детстве, молчу. Разница только в том, что тогда я молчала, когда меня отчитывали.

— Дина? — мама настораживается, это слышно по голосу.

— Тут я мам, просто кое-что случилось…

— Знала вот ведь! Сердце не на месте уж как второй день! — восклицает: — Что???

— Мы разводимся с Денисом. — выдаю как на духу, чтобы не передумать.

Тишина на том проводе нисколько не удивляет. Вряд ли я

в своей тепличной жизни скидывала на них подобную этой бомбу.

— Дочка, ты уверена? Что случилось? — мама определенно переживает, и очень аккуратно уточняет.

— Да, мам. Я все обдумала.

— Что между вами произошло? Может быть не стоит рубить с плеча?

Эта старая закалка в которой нужно сохранить то, что есть, передалась и мне. Но вспоминая вчерашнюю беседу с господином Зуевым, судя по всему, заднюю не дам и постараюсь, несмотря на страхи, не сомневаться в принятом решении.

— Нет, мам. Уже ничего не сможет удержать меня в браке с ним. Рассказывать я пока не готова, не по телефону. Приеду к вам на днях, и поговорим, ладно?

— Хорошо, милая. Я тебя очень жду.

— И мама, не говори пока отцу, я сама.

— Ох, Дина. — даже вижу как она сейчас качает головой: — Может быть мы приедем к вам?

— Нет, я ушла из дома. Со мной все в порядке, правда, я у Оли.

— Господи! Да что случилось то?! Приезжай к нам, в конце концов, родительский дом. — не слышу обиды в ее голосе, но знаю, что расстраивается ведь не поехала к ним.

Однако, если бы я поехала, то легко догадаться, что последовало бы дальше. Всяческая помощь со стороны папы,

нервы, выяснения отношений с семьей Дениса.

Но мне и так хватило, что до свадьбы меня оберегали от всего, да только не удалось сберечь. И возможно, если бы я не росла, как комнатное растение, то была бы более готова к подобным выкрутасам жизни.

— Мам, все в порядке. Я приеду на днях и мы поговорим, хорошо?!

— Ладно, но ты хоть звони иногда. А то я и не знаю, что происходит с моим ребенком!

— Все, целую мам.

— Пока, милая.

Отключаюсь, испытывая облегчение.

— Все нормально? — тут же подает голос подруга.

— Нормально, съезжу потом, все объясню.

— Слушай, может стоит сходить развеяться?!

В шоке смотрю на нее.

— Что ты имеешь в виду?!

— Не знаю, клуб какой… — мечтательно она заявляет: — Сто лет не была…

Хм.

Идея, в общем-то, не плохая.

Правда, я тот еще ходок, помню только в студенческие времена вечеринки. И то, скажем, слишком непохожие на те, про какие обычно снимают фильмы. А после уже все вечерние выходы всегда сопровождались Денисом, и больше были похожи на деловые ужины в неформальной обстановке.

— Никита? — с замешательством спрашиваю подругу.

Она на секунду задумывается.

— Я договорюсь. — хитро улыбается.

— Тогда…что оденем? — улыбаюсь ей в ответ.

Такое странное ощущение, как-то легко. Свербит в душе, да, но как будто я впервые сделала глубокий вдох в полную силу. И эти ощущения, мне определенно нравятся.

— Вот это другой разговор! — Оля хлопает в ладоши: — Пойду позвоню ненаглядному, заодно проверю Саньку. — идет к двери: — Да, и вызову няню. У нас по плану сегодня шикарный девчачий день.

Смеюсь ей в ответ. Даже не жалко потратить средства из своей скромной подушки безопасности, чтобы, в конце концов, почувствовать себя женщиной.

Глава 7

Входим в заведение, от которого ещё с улицы слышны глухие биты музыки. Как сказала подруга, это одно из самых популярных мест — вот мы и простояли немалую очередь.

Странное волнение чувствую внутри, и двигаюсь за Олей, как слепой котенок. Что, что, а делать вид, как будто она тут своя, у нее не отнять, чего не скажешь обо мне.

В центре танцпол, сцена чуть повыше, там орудует диджей. Мигание стробоскопа секундами освещает посетителей. По левую сторону бар, есть несколько свободных мест, на которые я так понимаю метит Ольга. По правую руку у танцпола огорожена зона с диванчиками.

Наконец, добираемся до бара, пройдя по краю танцпола, и занимаем места. У бара и девушки, и парни. Глаза каждого второго горят, а я пытаюсь напитаться этой атмосферой, и вероятно, выгляжу, как турист в незнакомой стране.

— Что будем пить? — взбудораженная Оля рассматривает барную карту.

— Не знаю, шампанское? — пожимаю плечами.

— Ой, ну какое шампанское! Сейчас! — поднимает палец вверх, подзывая бармена.

Дальше она пытается перекричать музыку и что-то ему объяснить. Когда бармен ухмыляется и показывает окей, мне становится страшно.

— Что ты ему сказала?

— Сделать нам два самых лучших авторских коктейля. — довольная собой улыбается.

— Надеюсь, они не будут состоять только из алкоголя. — причитаю, как старушка.

Но учесть, что я особо не баловалась спиртным в своей жизни, боюсь, что после этого коктейля меня вынесут отсюда. Оля отмахивается от меня, рассматривая людей. А когда видит парня неподалеку, пихает меня в бок.

— Смотри-ка глаз не сводит! — шепчет мне, указывая подбородком: — Ничё такой!

Качаю головой, вот неугомонная ведь. Я еще даже не осознала, что разведенка, и то, даже не являюсь еще ей, а она…

— Оль! — укоряюще говорю.

— Да просто оглянись! Ты ведь кроме своего этого урода никого и не видела! В мире вообще-то полно других, красивых мужчин. Гораздо лучше твоего.

— И что?! Мне теперь нужно броситься на кого-то, чтобы что?!

— Нет, дуреха! Нужно получить то внимание от них, которого ты была лишена! Чтобы напомнить себе, Дина, какая ты… — многозначительно смотрит.

А я…а я молчу. Я действительно, забыла каково это, и последние слова Дениса все еще звучат в голове.

Стыдно значит ему со мной выходить…

Сегодня мы постарались на славу: салон, маникюр, педи-

кюр, макияж, укладка. А наряд, который сегодня купила будто сшит на меня. Светлые брюки с высокой талией и корсетный верх того же оттенка. Верх заставила купить Оля, несмотря на мои отговорки. Но, если первые пятнадцать минут мне было некомфортно, то сейчас я чувствую себя вполне уверенно.

Будто торгуясь сама с собой, наконец, реагирую на те его слова. Одета я по высшему разряду, красивая девушка, которая к тому же, еще и в скором времени будет свободна.

Резко оборачиваюсь на парня, он же смотрит и прячет свою улыбку. Реакция мне нравится, и она будто подпитывает мою самооценку.

— Ты права. — наконец, говорю Ольге, на что та триумфально улыбается.

— Коктейли! — перед нами ставят два бокала.

Не знаю, ощущение, что в стакане не меньше полулитра. Но выглядит и вправду неплохо, разноцветно, а верх украшен фруктами.

— За тебя! — первой пробует Оля.

И я вижу, как ее глаза расширяются и она показывает бармену «класс».

Повторяю ее действие, и действительно, на вкус что-то кокосовое, тропическое, и практически, не чувствуется спиртное.

Спустя около часа вовсю расслабившись после двух порций неизвестного авторского коктейля, мы, наконец, отправ-

ляемся на танцпол.

Так невероятно легко и свободно, что мне хочется кричать и улыбаться. Орем слова песни, что бьет по барабанным перепонкам, танцуем, совершенно не заботясь о том, кто и что о нас подумает.

В этот момент я ощущаю невероятный драйв и любовь к подруге, которая действительно спасает меня в моей ситуации. Без нее я бы наверно заперлась бы в комнате и без устали ревела в подушку.

Но здесь, сейчас, двигаясь в такт музыке, я кажется самый счастливый человек. И пусть в этом виноваты все те же коктейли, но это то, что было мне нужно.

Не замечаю, как сзади оказывается незнакомый мужчина, резко поворачиваюсь, отстраняясь. Он поднимает ладони вверх, а я немного пугаюсь.

— Ты очень красивая. — наклоняется он.

Оля тут же реагирует, и толкает его чуть дальше, посылая грозный взгляд. Пожимаю плечами и улыбаюсь, отворачиваясь к подруге. Мне не нужны знакомства, но приятно получать комплименты.

Говорю Ольге, что нужна передышка и высматриваю где находятся уборные. Двигаюсь в обход танцпола, чтобы не толкаться. Иду мимо диванчиков, и вдруг чувствую некий дискомфорт, как будто кто-то смотрит.

Бросаю взгляд в их сторону, и единственное, что сейчас вижу там, это мужчину в черном костюме, который в мигаю-

щем свете стробоскопа даже выглядит угрожающе. А именно, пугающими выглядят лазурные глаза, которые четко нацелены на меня.

Сбиваюсь с шага, даже приостанавливаясь, пытаясь понять не померещилось ли мне. Но когда снова мигает свет, понимаю, что нет.

Вальяжно устроившись на диване, посередине сидит Руслан Зуев в обществе не менее трех дам. Сбоку тоже кто-то есть, но конкретно он, и его компания на одном диване. Две девушки по обе стороны, третья на его коленях.

Шок и неверие борются во мне, не знаю, как реагировать, поэтому едва кивая в нелепом приветствии двигаюсь дальше. Ощущение, что меня ошпарили, с такой скоростью, я удаляюсь в сторону туалета.

Внутри как будто страх, который как расценивать я не представляю. Ну подумаешь, встретились в клубе. Что такого?! Ну да, он друг семьи Лебедевых, просто совпадение, что мы оказались в одном месте.

С другой стороны картина, которую увидела подтверждает собственные догадки. Разве странно, что вокруг него не одна женщина? Нисколько, это ожидаемо и очевидно. Такие, как он никогда не женятся, просто потому что хотят иметь доступ к разному и не постоянному.

Как там говорила Оля, мужчины не моногамны. Этот товарищ, стопроцентно, не представляет себе, что это такое. Усмехаюсь сама себе, стараясь унять невесть откуда взявше-

еся волнение.

— Ты не представляешь, он просто зверь! — заходят две фифы в этот момент.

— Вы типа вместе? — спрашивает одна другую.

— Надеюсь, уже как три ночи тусуемся. — поправляя помаду, отвечает ей брюнетка.

Девушки действительно эффектные и красивые. Не завидую, просто видно как себя любят, видно, что ни одна процедура по уходу за собой не пропускается.

— Марин, только аккуратней. Потом больно будет падать с небес на землю. — укоризненно замечает вторая.

— Вот увидишь, стану Мариной Зуевой!

— Я бы не была так уверена, там уже кроме нас еще двое…

— Успокойся! Я так просто теперь не сдамся...

Имя вводит в ступор, но я уговариваю себя, что не стала свидетелем разговора о знакомом мне мужчине.

Холодной водой промокаю шею и щеки, стараясь не зацепить макияж. И наконец, оставляя их там продолжать свою незамысловатую беседу стремительно выхожу.

Решаю, что вдоль диванчиков не пойду, лучше обойти с другой стороны, на крайний вариант, прорвусь через танцпол.

Когда я двигаюсь в сторону бара, не замечаю нигде Олю, пытаюсь увидеть ее на танцполе. Но там, где я ее оставляла, ее нет. А те стулья, за которыми мы были, заняты другими

посетителями.

Озираюсь по сторонам, стоя недалеко у барной стойки. И уже собираюсь достать телефон, хотя вряд ли она его здесь услышит, но меня отвлекает бармен.

— Вам просили передать, что вас ждут в вип-зоне.

В шоке смотрю на него, а он показывает пальцем в сторону диванов.

— Кто просил? — единственное, что могу выдать.

Но он лишь пожимает плечами.

Глава 8

Руслан

Вывела подругу расслабиться? — усмехаюсь жене своего лучшего друга.

— Надо как-то отвлекать... — отвечает Ольга, прищуривая взгляд: — А ты, я смотрю, времени зря не теряешь… — посылает многозначительные взгляды на окружающих меня девушек.

Ухмыляюсь, кивая ей в ответ.

Они все, бесспорно, как на подбор, одна другой краше. Так и не могу определиться с кем уеду. Смотрю на танцпол в ожидании загадочной и скромной подружки.

Еще в прошлый раз проснулся какой-то дурной азарт… Странное ощущение, потому как давно такого не испытывал. Смысла анализировать нет, просто девчонка отличается от тех, кто вокруг меня.

Да и ситуация, в которую попала, не самая приятная. На дух не переношу слабых отморозков, которые источают власть на женщинах своими руками.

Линчевал бы таких лично.

Это какая-то врожденная неприязнь. Хотя какая врожденная, достопочтенный папаша вряд ли отличался от Аксенова младшего. Правда, ситуации порой доходили до патовых.

— Руслан, — обращается Ольга: — Я пойду за Диной. — вижу переживает.

И это вызывает восхищение.

Я не привык крутиться в тех кругах, где есть человеческое отношение, сочувствие, переживание. Жена Ника — это как алмаз среди фейковых камней.

— Успокойся, бармен ее направит. — отвечаю, смягчая взгляд.

Мы с ней не сильно знакомы, помню их только в начале отношений. Как давала отпор Никитосу, было забавно наблюдать. Потом был вынужден потеряться, но фигуристая девчонка со светлыми кудрями уже тогда вызывала какую-то теплоту. Своей честностью и ярым нежеланием реагировать на такого самца, как Ник.

— Хорошо. — вроде успокаивается, но я все же двигаю к ней коктейль, чтобы расслабилась.

Через минуту, я вижу светлое пятно, что мерцает и несмело двигается в нашу сторону.

Дина Аксенова.

После того дня, несмотря на то, что поехал заряжаться к очередной легкой добыче, не раз возвращался мыслями к ней. Исключительно ради того, чтобы найти выгоду в своем участии.

Подходит ближе, а мой взгляд буквально сосредоточен на ней.

— Привет. — озвучивает, стараясь не смотреть в глаза.

Робкая. Правильная. Определенно не такая, к которым я привык.

— Здравствуй, Дина. — повышаю голос, чтобы перекричать музыку.

Указываю подбородком на диван.

Рядом место свободно, Марина куда-то свалила. Однако, девушка, присаживается на подлокотник кресла, в котором сидит Ольга. Они явно о чем-то переговариваются глазами, и это заинтересовывает.

Интересно, что она думает в своей головке?

— Выпьешь?

Перенимаю ее внимание на себя, но она будто не видит, что я существую. Это, мать его, нервирует.

В конце концов, я собрался ей помочь.

Что это за поведение?

— Нет, спасибо. — вежливая улыбка, взгляд на секунду и она отворачивается, но уже в сторону танцпола.

Связано ли это с мужем имбицилом или это исключительно реакция на меня?

Забавно.

— Оль, скажи подруге, чтобы расслабилась и наслаждалась. — наклоняюсь к жене друга, на что та качает головой.

— Рус. — вижу, хочет что-то сказать, то, что мне определенно будет интересно: — Оставь ее.

Кривит лицо, а я же вскидываю бровь.

Я ведь еще даже не начинал.

— Эм…милый? — садится рядом Марина: — Это кто?

Думает, что я не вижу тот яд за доброжелательной улыбкой, что она уже готова выпустить.

— Оля, Дина. — указываю, не собираясь отвечать на вопросы: — Марина.

— Очень приятно. — тут же реагирует Дина, вежливо улыбаясь.

Но у брюнетки буквально вилами рот тянется в подобии приветствия.

Это поведение вызывает смех.

Мы три дня кувыркаемся, а она считает, что я завтра под венец поведу…

Чудно, черт возьми, насколько же они наивные и глупые. Все до одной.

— Сергей.

Наконец, возвращается новоиспеченный партнер, с которым я сегодня здесь праздную сделку.

— Знакомься, это Оля и Дина.

— О, Вы! — расплывается он в улыбке, двигаясь тут же к Дине.

Не ожидал.

Прищуриваясь, считываю ее реакцию.

Легкая улыбка, не робкая, а вполне открытая, и она пожимает плечами.

— Руслан, да ты просто сделал сегодняшний вечер! — на секунду восторженное лицо партнера поворачивается в мою

сторону.

Он предлагает ей то ли выпить, то ли что…но они вполне неплохо общаются, Ольга тоже в разговоре.

А меня…меня это все начинает жутко раздражать. И когда она берет бокал с его рук, челюсть невольно хрустит.

Значит так?

Окей.

— Предлагаю поехать в более спокойное место. — выдаю, прищурив взгляд.

Марина тут же кивает и ее глаза загораются. Похоже придется популярно объяснить ей, в какой плоскости наши отношения.

— Я за, Вы? — партнер реагирует быстрее, чем я обращаюсь к двум знакомым.

Пронзаю взглядом, в ожидании ответа. Дина мельком проходит по мне глазами, и в них смятение.

Не мудрено, что девчонка теряется, учитывая ее проблемы. Однако, и не таких актрис видели.

Конечно, вряд ли эта мышка вообще способна на какой-либо обман…Да и к слову, сегодняшний вид в сравнении с предыдущим отличается чересчур категорично. Даже и мышкой то вроде не назовёшь…

— А поехали! — реагирует повеселевшая Ольга.

Спасибо, Никитос, за твою жену.

— Оля. — исключительно читаю по губам и вижу коряющий взгляд.

Но она будто не видит, и спокойно прикрывает глаза, стараясь успокоить неженку.

— Тогда едем. — поднимаюсь с дивана, намеренно отойдя, чтобы Марина не взяла меня под руку.

Это движение за сегодня уже вызывает тошноту.

Обхожу стол, пока Сергей берет свой пиджак с другого кресла, нарочно встаю рядом с загадкой сегодняшнего дня.

Краем глаза замечаю, как напрягается, вижу едва заметный более глубокий вдох. Усмехаюсь про себя, а когда понимаю, что все в сборе, чуть поворачиваюсь, чтобы пропустить ее вперед.

Глаза встречаются друг с другом и даже несмотря на темноту помещения, я вижу этот испуг в нефритовых глазах.

Черт!

Ворот рубашки резко давит. Чувствую какое-то идиотское возбуждение от этого взгляда, будто, мать его, подросток, который секса не видел. Благо, с самоконтролем все в порядке, и уверен, что девушка даже и не поняла, какой эффект сейчас оставила.

Двигаемся этой компанией на выход. Попутно пишу смс Нику, чтобы не переживал, хотя, уверен Ольга уже сообщила. Не тянет она на тех, кто не осведомит своего супруга о подобном мероприятии.

К тому же…никто ведь до сих пор не знает, какое спокойное место я выбрал.

Глава 9

Толкаю Ольгу в бок, пока мы едем в каком-то звере. Точнее это не зверь, но крайне крупный и громкий джип.

На переднем сидении новоявленный знакомый в лице мужчины с танцпола, за рулем, как ни странно, заносчивый грубиян, а сзади, аж мы в четвером, Оля, я, и те две девушки с туалета.

Крайне неожиданная компания. А мозг не настолько пьян, чтобы воспринимать это как маленькое приключение.

И будем честны, Руслан Зуев выглядит, как мужчина, который совсем не за разговоры по душам.

— Успокойся, я ведь знаю его... — Оля пытается ослабить мое напряжение.

Однако, у нее это не получается.

— Давно знакомы с Русланом? — подает голос брюнетка.

Надо видеть мою подругу, это даже на несколько секунд смешит, и я, не пряча улыбку, просто отворачиваюсь к окну. Однако, замечаю в зеркале заднего вида голубые глаза, которые наблюдают. Улыбка тут же сходит, а дыхание учащается.

Не могу объяснить, но он вызывает очень сумбурные ощущения. И вроде бы не боюсь его, как например, теперь Дениса. Но вместе с тем, помимо явной антипатии друг к другу, он заставляет меня нервничать.

— Года четыре где-то, да, Рус? — небрежно отвечает по-

друга.

— Может и пять… — задумчиво выдает тот.

Глаза его пассии, что хочет стать Зуевой, определенно, готовы выпрыгнуть из орбит, а Ольга нарочито глупо улыбается ей.

— О, так это вы знакомы? — реагирует мужчина с переднего сидения, пока девушка владельца авто собирается с мыслями.

Очевидно, думал, что Руслан подцепил нас, как и остальных.

— Да. Это мои давние знакомые. — не знаю или мне кажется или мои звучит с акцентом.

Крайне сложно понять этого мужчину. Айсберг и тот теплее, чем этот Зуев.

— А куда мы едем? — нерешительно задаю вопрос.

Глаза резко вновь прожигают сквозь отражение в зеркале.

— Наверняка домой, да, Милый? — поправляя волосы, по-хозяйски звучит Марина.

Не понимаю, как он ведет машину, если взгляд направлен в зеркало. Это пугает, потому что я не люблю такую небезопасную езду, да и вообще чувствую себя очень дискомфортно.

— Едем ко мне домой. — отвечает он, лишь на секунду взглянув на дорогу.

Глаза сами собой расширяются, тогда как его прищуриваются.

— Ой, так давно не была у тебя! — восклицает Ольга.

— Мы не в дом, а в квартиру. — уточняет и наконец отпускает меня из вида.

— А.

Оля явно сконфужена, но не акцентирует на этом внимание.

— У тебя есть дом?! – тут же звучит Марина.

Боже, там же выгодой пахнет за милю?! Разве он не чувствует фальш?

Хотя может быть ему это и нужно, не знаю, восхищение в глазах, язык набок от своего хозяина.

Да и какая разница.

Ответу водителя мешает громкий звук мелодии моего телефона. Судорожно спохватываюсь, открывая сумочку.

Сердце сходит с ума, потому что в ночи вряд ли мне кто-то станет звонить, кроме одного человека.

Оля наблюдает, я чувствую. Смотрю на экран в панике, не зная, что делать.

Не сбрасываю, но звук убираю.

Глубоко вдыхаю, прикрывая глаза.

И снова, черт возьми, чувствую его взгляд. Ольга сжимает мою руку, поддерживая. Открываю глаза, четко направляя в зеркало. Руслан поджав губы с нечитаемым выражением, продолжает смотреть.

— Геолокация на смартфоне отключена?

Хмурюсь, не понимая. Но вроде бы да, или нет... Лезу в

настройки, и вижу, что я не отключала ее.

Вот дура!

Поднимаю испуганный взгляд, и ищу его глаза в зеркале. Однако, понимаю, что он остановил машину, и уже вполоборота ждет, Оля рядом отрицательно качает головой.

— Спокойно. — уверенно говорит он, а моя грудная клетка уже сходит с ума.

Денис ведь не поедет за мной, верно? Не настолько же?! Или, в конце концов, появился бы раньше, еще в клубе, ведь так?!

Тру виски одной рукой, и потираю шею в преддверии панической атаки.

— Дина. — уже грознее слышится голос: — Выйдем на минуту.

Согласно киваю, позабыв обо всем. О том, что здесь чужие и незнакомые люди, о том, что я еду в квартиру к этому человеку. О том, что в машине его девушка.

Буквально вываливаюсь на обочину, начиная ходить туда-сюда и, отключая дурацкое местоположение. А Когда останавливаюсь, посылаю взгляд в небо. Неимоверно хочется плакать. Так не к месту и все по тому же поводу.

Хотя в глубине души, я может и хотела бы показать Денису какая я сегодня, чтобы увидел. Но нет, я не готова, к тому же до ужаса боюсь. Что если…

— Успокойся. — слышу тихий рокот со спины.

По шее тут же бегут мурашки. Он стоит очень близко, по-

этому я поворачиваюсь, являя ему свою беззащитность в виде влажных дорожек от слез.

— А что если…

— Что? — мужчина смотрит сверху вниз, пронзая синевой.

— Не знаю, он появится у вашего дома, будет драка…и… — не могу говорить связно: — Господи, как стыдно!

— Дина. — горячие ладони опускаются на обнаженные плечи: — Плевать, кто и что подумает. — он говорит негромко, но это не меняет решительности в голосе: — А Аксенов, если и появится, то снова получит.

Как бы мне ни хотелось сомневаться, я не могу. Его уверенность и твердость словно передаются мне, и я медленно киваю.

— Спасибо. — выходит каким-то тихим шепотом.

Его большие пальцы едва заметно поглаживают кожу и это такое, как будто интимное движение, заставляет смотреть на него и не моргать.

Я не понимаю, что происходит. Ощущение, что что-то потрескивает рядом, а грудь, что тяжело вздымается, явно дает увидеть мое ненормальное состояние.

Спустя секунду, он резко убирает руки, и будто короткого замыкания не было, говорит:

— И хватит мне уже выкать. — немного раздраженно звучат его слова.

— Я постараюсь учесть это. — отвечаю сглотнув.

— Успокоилась? — спрашивает он.

А во взгляде чистое равнодушие.

— Да. Но мне наверно лучше поехать домой. — озвучиваю, собираясь вызвать такси.

Мужчина делает шаг ко мне, а я испуганно таращусь на него.

— Исключено.

Железно звучит единственное слово.

— Эм…вряд ли из меня сейчас хорошая компания.

— Вряд ли ты захочешь, чтобы твоя милая мордашка превратилась в отбивную. — парирует он с вздернутой бровью.

— Денис, конечно, невменяем, но ведь не насто…

— Ты серьезно или издеваешься? — иди кажется или мужчина раздражается: — Ты была в клубе, если он следил, то уже это понял. Он тебя за это по голове погладит? Это первое. Второе, даже если сейчас ты отключила свой джипиэс, куда он поедет первым делом? К Лебедевым домой, а там двухлетний ребенок, и неоспоримо, Ник тебя сможет защитить, но ты уверена, что этого хочешь? Третье, ты можешь дождаться у моей высотки, если он не появится там, то можешь ехать куда захочешь.

Сказав все это, он резко разворачивается, чтобы сделать шаг по направлению к своей машине. Однако, не анализируя, что мною движет, я легонько останавливаю его за руку.

— Считаете меня виноватой, да? — задаю вопрос, тщетно пытаясь найти ответ в глазах.

Мужчина смотрит, качая головой и полу улыбаясь уголком губ.

— Ешь. — говорит он, сводя с ума мои извилины: — Считаешь. — и спустя короткую паузу добавляет: — Это важно? — прищуривается, а я киваю.

Но он ничего не говоря, все же уходит к машине. Ошарашенная и полностью в замешательстве я несмело двигаюсь к пассажирской двери.

Мы вновь садимся в машину и едем буквально несколько минут, прежде чем останавливаемся у въезда на территорию какой-то высотки.

— Так, идите развлекайтесь, — Руслан оборачивается на Сергея: — Мы через минут двадцать присоединимся.

Он говорит так, что никто не смеет ему возразить, хотя вопросы явно у остальных имеются.

Не подаю вида, что это все из-за меня, и если бы я уехала, то такой ситуации не было бы.

Да, он безусловно прав, и возразить ему нечем… Но это ведь субботний вечер, вряд ли ему самому хочется нянькаться с той, что не готова была противостоять мужу.

Оля в ожидании скрещивает руки и мотает головой то на меня, то на Руслана.

— Вы расскажете о чем договорились? — не выдерживает она.

— Ни о чем, просто ждем. — отвечает: — Включи геолокатор. — даже не смотря на меня приказывает.

— Включила. — тихо отвечаю.

Он не реагирует, лишь высматривает проезжающие автомобили.

— Рус, только это… Не трогай его, сильно, а? — подает голос Оля: — Не знаешь, что у него в голову взбредет.

О боже! А я ведь об этом не подумала совсем?! Что, если он что-то сделает этому человеку? Я настолько глупа и наивна, что диву даюсь от собственной несамостоятельности.

— Руслан, может вам стоит все-таки пойти, а я вызову такси, доеду до отеля с выключенным телефоном.

Идея, стремительно пронесшаяся в голове, кажется мне очень удобной для всех.

Но видя взгляд Оли, что-то из разряда «что за бред», начинаю сомневаться. А вот господин Зуев, крайне медленно поворачивается к нам и это выглядит даже немного опасным.

— Дина, я похож на человека, который отпустит женщину, не убедившись в ее безопасности?

То, как он сканирует глазами тоже делает из меня нелепую, не приспособленную к жизни, тепличную девочку.

— Нет… — с гримасой отвечаю я, на что он снова приподнимает уголок губ.

— Правильный ответ. Машина у этой пародии на мужчину какая?

Зуев спрашивает аккурат наблюдая, как свистя шинами неподалеку останавливается бмв.

— Вот такая…— шепчу, пытаясь унять тахикардию в

сердце.

Липкий страх своими щупальцами медленно обволакивает, и я, чуть ли не вжимаюсь в спинку сидения.

Глава 10

— Стекла затонированы, он нас не увидит…а мы его удивим. — усмехается Руслан, расслабляя ворот рубашки.

Господи, от этого движения становится страшно. Оля же сидит с таким выражением лица, с каким обычно потирают ручки.

И одна я, до чертиков напуганная, что что-то может пойти не так.

Все то, что происходило в эти дни, я себе такого никогда не позволяла. А тут, номинально он все еще мой муж…

В голове тут же стреляет…

— Руслан, скажите… — чертыхаюсь дрожащим голосом: — Скажи, если он все же знает, что я была в клубе… и, допустим, увидит меня с мужчиной, он может представить это в суде не в мою пользу?

Мужчина отвлекается от созерцания автомобиля, из которого пока никто не вышел. Взгляд какой-то другой, слегка удивленный что ли.

Я и сама удивлена, но та бессонная ночь дала мне возможность почитать про судебные разбирательства.

— Даже если он и представит, это еще необходимо доказать и добиться приобщения к делу. — задумчиво говорит он: — Однако, я соглашусь…для твоей репутации, лучше не рисковать.

— Оль…

— Я уже готова. — усмехается она.

— Дина, тебе придется остаться в машине. — пристально глядя в мои испуганные глаза, озвучивает план: — Отдай телефон Ольге. Первым выхожу я. В идеальном варианте, это чмо не высунется, в неидеальном… все же рискнет. — приподнимает одну бровь.

А я невольно засматриваюсь на эту предвкушающую усмешку. Действительно, Руслан Зуев — это крайне эффектный серый кардинал.

Дальше подруга сжимает мою ладонь, как только выходит Руслан, и бросая подмигивающий взгляд, следом выходит сама.

Двигаюсь ближе к лобовому стеклу, чтобы увидеть. Они спокойно идут к калитке, будто о чем-то беседуя. И в этот момент, Денис выбирает не идеальный вариант. Разъяренный и взъерошенный, он вылетает из машины, и практически бежит к ним. Когда до них остается буквально пара шагов, Руслан резко оборачивается и заслоняет Ольгу.

Мне не слышно ни одного звука, но судя по выражению лица Дениса, он очень, очень, очень, не в себе. Лица Руслана не видно, но исходя из того, что он спокоен и напряжен, а вторая сторона буквально брызжет гневом, мне кажется обстановка там накаляется.

От нервов грызу ноготь, стараясь удержать себя от того, чтобы выйти и остановить это безумие.

Мой пока еще муж напирает на Зуева, но тот даже не шевелится. А потом резко вскидывает руку, хватая того за горло. Я не знаю, что он говорит. Однако, со стороны выглядит так, что он аккуратно, даже медленно наклоняется ближе к его уху в то время, как Оля рядом выглядит совсем расслабленной.

А вот мое состояние совершенно не в норме. Правда, то, каким я сейчас вижу Дениса, доказывает мне его истинное лицо. И суть в том, что мне предстоит не просто развод, а крайне сложный, тяжелый и, без преувеличения, опасный процесс.

В момент Руслан его отпускает, но и к гадалке не ходи, лицо Дениса выражает крайнюю степень гнева. Он что-то кричит в ответ, двигаясь спиной к машине, а Ольга и Руслан скрываются на территории комплекса, не обращая внимания на его конвульсии.

Казалось бы, смешная ситуация, однако, это страшно. Мне очень страшно от того, куда это может привести.

Машина Дениса с визгом шин проносится мимо, а я высматриваю своих спасителей. Но не замечаю, поэтому откидываясь на спинку сидения, прикрываю глаза.

Может быть, все же стоит с ним поговорить? Не может же так продолжаться… Придумать, как его усмирить, как успокоить. Я уверена, что последними словами были угрозы, тут не нужно быть вундеркиндом. А на что способен мой муж, я, как оказалось, совершенно не знаю.

Как только могла жить с ним?!

Строить семью, планировать будущее…Быть полной дурой и чувствовать какое-то иррациональное счастье?!

Это же невозможно.

Сейчас уже, обдумывая всю нашу историю, я понимаю, что фактически жила под гнетом тирании, только почему-то не видела этого до недавнего момента.

Больше всего ранит то, что, не верю ни одному его слову о любви… В который раз задаюсь вопросом, а была ли она эта любовь?!

Что это вообще такое и как ее можно почувствовать?

Казалось, что знаю и испытываю это чувство, но сейчас уже совершенно не уверена в своих познаниях. Ни о жизни в целом, ни о всепоглощающих ощущениях, о которых пишут стихи, и тем более ни о каком женском счастье…

Потерявшись во времени, брожу по коридорам своих мыслей, но как только слышу звук открываемой двери с моей стороны, подпрыгиваю, от страха, чуть ли не ударяясь о крышу машины.

— Ты в порядке? — сосредоточенные голубые глаза водят по лицу в поисках ответа.

Рука невольно хватается за сердце.

— Да, просто испугалась… — во все глаза смотрю на него: — Спасибо, Руслан.

Эти слова выходят со всей своей искренностью, на которую я способна.

Я совершенно не представляю, что бы я делала, если бы не этот человек. И плевать, что он далеко не моего круга, у нас явно разные взгляды на мир, и жизнь вообще… но я определенно должна ему за эту помощь.

Он молчит, но кивает.

Снова как будто дальше мы не знаем что делать, но не торопимся. Будто теряемся в эту секунду и вроде бы ничего не нужно говорить.

Его немигающий взгляд устремлен кажется в самую глубь. А я, я лишь вижу перед собой сильного, заносчивого, высокомерного и порой грубого мужчину, но именно того, кто оказал помощь фактически незнакомому человеку…

Только этого с лихвой достаточно, чтобы принимать его за настоящего мужчину.

— Тебя домой или зайдёшь? — хрипит он спустя паузу, все также не отводя глаз.

— А Оля?

— Она уехала, Никита приехал за ней.

— А. — озадаченно хмурюсь.

Ну а чего еще можно ожидать от мужа, который переживает и заботится о своей жене.

Печальная улыбка появляется на лице.

— Что? — тут же реагирует владелец машины.

— Да нет, ничего. Домой.

Точно не собираюсь ему говорить, что я такого отношения не знала.

Руслан еще с секунду ждёт, но затем кивает, захлопывая дверь и обходя своего железного монстра.

Спустя две минуты, он уже везет меня в сторону квартиры ребят. Мелькающие дома и машины за окном нагоняют какую-то тоску. Такую, не апатичную, а скорее даже необходимую.

Я бы вот так, на несколько часов, могла бы просто кататься, наблюдая, как день сменяет вечер, как садится закатное солнце или наоборот сияет восходное. Мне кажется, в пути легче думается, само собой потихоньку все фасуется по полкам и становится не так тяжело и сложно.

Сейчас, конечно, ночь. Но фонари улиц, неоновых вывесок и свет в окнах высоток разбавляют сумрак. Легкая ненавязчивая музыка играет в салоне и в эту минуту меня не смущает, что я еду в чужой машине. С человеком, которому уже должна, думаю, круглую сумму за все то, что он для меня делает.

Да и даже как-то не хочется об этом думать. Есть эта минута тишины с собой, тишины вокруг и наверное маленьких мечт, из которых может сложиться капелька счастья.

— Я не против, если ты посидишь здесь и подумаешь. Могу оставить машину. — врывается в мысли баритон Руслана.

Не замечаю, как ушла далеко в себя, а машина уже не двигается. Оглядываюсь, замечая, что мы на парковке у башни ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.